

ВЕСТЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Издание Лысьвенского благочиния

№ 5 (118), февраль 2021 от Р.Х.

По благословению митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас!

С
П
Л
С
И
И

С
О
Х
Р
А
Н
И

СТРАНУ НАШУ!

ВЕЛИЧАЕМ ВАС, СВЯТИИ НОВОМУЧЕНИЦЫ И ИСПОВЕДНИЦЫ РОССИЙСТИИ, И ЧТИМ ЧЕСТНАЯ СТРАДАНИЯ ВАША, ЯЖЕ ЗА ХРИСТА ПРЕТЕРПЕЛИ ЕСТЕ

Только в день празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской совершается память святых, дата смерти которых неизвестна.

В этот день Святая Церковь совершает поминовение и всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Поминовение это совершается по определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного Собора 1917–1918 годов.

Жестокий и кровавый XX век стал особенно трагическим для России, потерявшей миллионы своих сынов и дочерей не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей-богоборцев. Среди злодейски убиенных и замученных в годы гонений было неисчислимое множество православных: мирян, мо-

нахов, священников, архиереев, единственной виной которых оказалась твердая вера в Бога.

Прославление в лике святых сонма новомучеников и исповедников Церкви Русской на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, на рубеже тысячелетий, подвело черту под страшной эпохой воинствующего безбожия. Это прославление явило миру величие их подвига, озарило пути Промысла Божьего в судьбах нашего Отечества, стало свидетельством глубокого осознания трагических ошибок и болезненных заблуждений народа. В мировой истории еще не бывало такого, чтобы столько новых небесных заступников прославила Церковь (к лику святых причислены более тысячи новых мучеников).

Соборе святых русских, полче Божественный, молитесь ко Господу

Во имя отца и Сына и Святаго Духа!
Сегодняшний воскресный день, дорогие отцы, братья и сестры, Святая Церковь, наша Русская Церковь, прославляет святых новомучеников и исповедников своих, которые просияли во множестве в двадцатом столетии именно на нашей с вами земле. На той земле, по которой мы ходим, на которой живем, трудимся, веруем. И очень часто многие из наших соотечественников к великому сожалению совсем забывают о том, кто совсем недавно также жил на этой земле. Ведь столетие назад, казалось бы, стояла огромная держава, Российская Империя, в незыблемом православии исповедуя Христа Господа.

И вот в одночасье рушится, тонет этот огромный гигантский корабль. И те, кто безбоязненно проповедовал слово Божие, веровал так, как их учили с младых ногтей, вдруг становятся исповедниками за веру. Но это не совсем так, потому что тот, кто истинно верует во Христа, даже и во времена, казалось бы, спокойные и безмятежные, никогда не будут спокойны. Всякий истинно верующий во Христа будет всегда гоним, притесняем, преследуем, оклеветан и всячески злословим другими людьми. Потому что тот, кто последовательно шествует за Христом всем сердцем своим, всею душою своею, всегда должен взойти на Голгофу. Потому что Сам Христос, как первый истинный христианин, показал нам в этом пример.

Церковь Русскую, конечно же своей непоколебимостью и всемогуществом Божества. Потому что они сопротивлялись этому безбожию, не шли на лукавые соглашения, ни на какие компромиссы, не выдавая своих собратьев во Христе. Именно этой стойкостью этой стойкостью русский народ сохранил свою веру, и Церковь сохранила свою явственность в этом мире. Она не ушла в катакомбы, она не исчезла с лица русской земли.

Новомученики показывают нам, что вера требует подвига, и каждый из них не случайно стал мучеником, потому что вся их жизнь была приурочением к этому подвигу. Тот, кто не имел этого внутреннего залога повседневности, во дни испытаний и искушений вряд ли сможет устоять в вере. Это для нас с вами тот ориентир, к которому мы должны стремиться, на который должны ориентироваться именно на верность Богу в повседневной нашей жизни, верность Христу, следование за ним. Подвиг новомучеников сложно вместить в наше сознание, когда тысячи и тысячи людей отдали свою жизнь за Христа. На самом деле их, конечно же, миллионы, но мы не знаем о жизни каждого из них. Весьма многие остались в безвестности для нас, их имена канули в Лету, но их жизнь, кровь, их страдания говорят сами за себя. Потому что они и перед дулом винтовка, пистолетов, перед штыками, перед унижительными и мучительными допросами лукавых следователей, выбивавших из них показания в каких-то контрреволюционных действиях, которые никто из них, конечно же, не совершал, они остались мужественными.

Ф. Москвитин. Арест патриарха Тихона

Убиение иерея Павла и диакона Григория в селе Мокино

К сожалению, мы плохо знаем свою историю. Ведь пример новомучеников он колоссален для нашей страны. Мы совершенно незнакомы ни с их подвигом, ни с их житиями, ни с их верой, ни с их страданиями. А ведь они залог возрождения нашего Отечества. Они положили душу свою за Христа, чтобы мы могли ныне верить, потому что их мужеством Господь сохранил

они, совершая этот подвиг, научают и нас не просто так верить, не просто так молиться, но жизнь свою полагают за Христа.

Для нас существует соблазн современных идей забывать свою историю. Но ее нельзя забывать, потому что, не зная истории прошлого, мы неизбежно будем повторять ошибки, которые совершали наши предшественники. И предавая забвению

или просто пребывая в неведении о жизни наших новомучеников, мы обрекаем себя в этом безпамятстве на очень скорбную и непостоянную жизнь. И мы должны признать ошибки прошлого, если мы хотим иметь и настоящее, а тем более будущее.

Будем вчитываться в страницы житий новомучеников. В них сияет непостижимая слава Христа, Его любовь, Его всемогущество и Его радость. И к этой радости они призывают нас с вами, чтобы и мы вошли в это радование во Христе Иисусе, что радость, которую они порой пронесли они через лагерь и ссылки, этапы и всевозможные гонения и притеснения. Очень многие из них говорили, что годы, проведенные в лагерях, это были годы, словно проведенные в раю, несмотря на то, что каждый миг они могли отдать свою душу, могли лишиться жизни. Но, тем не менее, это предстояние каждодневное перед Христом на волоске от смерти приближало небо так, как никто не может ощутить его в простой повседневной жизни.

Не будем бояться страданий, не будем бояться скорбей, потому что в скорбях обретается Бог. Сам Господь, прошедший через скорби, поношения, клевету, гонения и крест, принимает всякого, кто идет Его путем. И путь новомучеников, их вера, их любовь, их страдание являются и для нас залогом возрождения и нашей Церкви, нас с вами, и нашего Отечества, только если мы будем помнить о них, молиться и обращаться к ним, знать и любить их, потому что их невозможно не любить. Они наши старшие братья во Христе, которые взирают на своих соотечественников и ожидают от нас нашего подвига, к которому мы призываем всех, чтобы стать, если Господь увидит в нас искренность, последовательность и мужество и силу в нашем следовании за Ним, чтобы и с ними прославиться в Его Царствии во веки. Аминь.

Оптина пустынь.
Иеромонах Назарий (Рыпин)

О ЗЕМНОМ ОТЕЧЕСТВЕ ВАШЕМ И О ПОЧИТАЮЩИХ ВАС ЛЮБОВИЮ

«Я никого и ничего не боюсь. Я во все время готов отдать жизнь свою за Церковь Христову и за веру православную, чтобы только не дать врагам ее посмеяться над нею. Я до конца буду страдать, чтобы сохранить Православие в России там, где оно началось...» – эти слова митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский) произнес за полтора месяца до своей мученической кончины.

Митрополит Владимир призвал пастырей и пасомых избегать вражды и препятствовать расколу, сохраняя Церковь в единстве и чистоте Православия, в адрес святителя Владимира стали высказывать оскорбления и поступать угрозы, однако он, предвидя свою Голгофу, оставался непреклонным.

С приходом в Киев гражданской войны и захватом большевиками города начались невиданные

Святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси

Первосвятитель Тихон, чтобы взойти на свою Голгофу и стать святым Патриархом-мучеником. Для подъема в народе религиозного чувства, по его благословению устраивались грандиозные крестные ходы, в которых неизменно принимал участие Свя-

смертного приговора Патриарх был «лишен сана» обновленцами, после чего власти начали усиленно добиваться от него покаяния. Патриарху Тихону было предложено освобождение из-под ареста при условии публичного «покаяния», и он решил пожертвовать своим авторитетом ради облегчения положения Церкви.

16 июня 1923 г. Патриарх Тихон подписал известное «покаянное» заявление в Верховный Суд РСФСР, запомнившееся словами: «... я отныне советской власти не враг». Таким образом, расстрел Патриарха не состоялся, но в застенках Лубянки было получено «покаянное» заявление Патриарха Тихона.

Но любовь народная к Патриарху Тихону не только не поколебалась в связи с его «покаянным» заявлением, но стала еще больше.

Дальнейшее время святитель

пископом Пермским и Кунгурским Андроником (Никольским), возглавлявшим епархию с июля 1914 года. Он был замучен и заживо погребен. 14 августа под Пермью были расстреляны члены Поместного собора архиепископ

Священномученик Андроник, архиепископ Пермский и Соликамский

В РИЗАХ БЕЛЫХ ПРЕДСТОЯТ...

тейший. Безбоязненно служил он в храмах Москвы, Петрограда, Ярославля и других городов, укрепляя духовную паству. Когда под предлогом помощи голодающим была предпринята попытка разгрома Церкви, Патриарх Тихон, благословив жертвовать церковные ценности, выступил против посягательств на святых и народное достояние.

На основании циркуляра Комиссариата Юстиции от 25 августа 1920 года власти на местах «проводили полную ликвидацию мошей». За полгода было вскрыто около 38 гробниц. Мощи подвергались поруганию.

Патриарха Тихона обвиняли в преступлениях, за которые предусматривалась высшая мера наказания. Он был арестован и с 16 мая 1922 года по июнь 1923 года находился в заточении в Донском монастыре. В апреле 1923 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято секретное постановление, по которому Трибунал должен был вынести святителю Тихону смертный приговор.

В это время Патриарх Тихон обладал уже всемирным авторитетом. Весь мир следил с особым беспокойством за ходом судебного процесса, мировая печать была полна возмущениями по поводу привлечения Патриарха Тихона к суду. И позиция власти изменилась: вместо вынесения

Тихон оставался под пристальным надзором. Кроме того, на него было организовано покушение, в результате которого погиб его келейник, Яков Полозов. Сам Патриарх остался жив. Это покушение было завуалировано под разбойное нападение (всего же насчитывают два покушения).

Пребывая в Донском монастыре, Патриарх, несмотря на агрессивное давление извне, совершал богослужения, принимал множество тянувшихся к нему за поддержкой и утешением людей.

25 марта 1925 года, в Праздник Благовещения, шестидесятилетний Патриарх Тихон, предал свой дух Богу. К этому времени Православная Церковь едва оправилась от всех тех нападений, что ей пришлось пережить, и была очень слаба. Но сокрушить дух борьбы за свое право существовать было уже невозможно.

Не обошли гонения и Пермскую епархию. В конце мая 1918 года Пермская губерния оказалась в огне Гражданской войны. Одновременно с борьбой на фронте усилились репрессии большевиков против своих политических противников с применением принципов «революционной сообразности». В ночь на 20 июня 1918 года произошла изуверская расправа над архие-

Черниговский Василий (Богоявленский), ректор Пермской духовной семинарии архимандрит Матфей (Померанцев) и миссионер Алексей Зверев, которые приехали в Пермь для расследования убийства архиепископа Андроника.

Еще одной жертвой стал Феофан, епископ Соликамский, викарый Пермской епархии, в миру

Священномученик Феофан, епископ Соликамский

Сергей Петрович Ильменский. Современники свидетельствовали, что епископ был великим молитвенником и постником, бесстрашно обличал безбожников. 4 февраля 1918 года он возглавил в Перми крестный ход, небывалый по многочисленности, устроенный в связи с гонениями на церковь. В конце лета 1918 года большевики арестовали и его.

«ПРОСЛАВЛЯЕМ ВАШИ ПОДВИГИ И МОЛИМСЯ...»

За несколько дней до взятия Перми войсками Колчака, 23 декабря 1918 года, в тюрьму, где содержался владыка, пришли чекисты и увели девятерых заключенных: епископа Феофана, трех священников и пятерых мирян. Ненависть безбожников к арестованным была столь велика, что они не удовлетворились про-

Преподобномученик архимандрит Варлаам, Белогорский

сто убийством, а подвергли их изощренным пыткам. Жертвой «красного террора» стал настоятель Белогорского мужского монастыря архимандрит Варлаам, расстрелянный 12 августа 1918 года, мученическую кончину с августа 1918 по декабрь 1919 года приняли 34 монаха обители. «Красный террор» превратился в кровавую бойню.

В конце декабря 1918 года в селе Мокино Оханского уезда остановились на ночлег красноармейцы Путиловского кавалерийского эскадрона, отступавшего под натиском колчаковских войск. Озлобленные отступлением, они без суда и следствия убивали всех, кто отказывался вступать в их ряды, изрубили саблями 24 человека-крестьян близ лежащих у Мокино деревень. Страшная трагедия, потрясшая жителей села, произошла здесь 29 декабря 1918 года. В Никольской церкви шло богослужение. Красноармейцы ворвались в храм, взяли под стражу отца Павла (Аношкина) и диакона отца Григория (Смирнова). С них сорвали облачение, выволокли за волосы из храма, избили, а затем раздетых и бо-

рых провели по селу. На этом изверья не успокоились-привязали мучеников за волосы к хвостам лошадей и поволокли за деревню, где расстреляли и приколотили штыками. Под угрозой расправы жителям села запретили хоронить мучеников, но сельские жители ночью выкопали за алтарем Никольского храма могилу и похоронили священнослужителей. Отцу Павлу было 26 лет, отцу Григорию-27 лет.

В конце 1920 года власти арестовали и осудили на год исправительных работ за «совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения», настоятеля церкви села Спас-Барда отца Алексия Золотова. Он родился в семье священника села Кын Матвея Золотова 5 февраля 1898 года. Обучался в Пермской духовной семинарии, которую не закончил в связи с событиями 1917 года. Батюшка чудом избежал ареста в 1922 году, когда по декрету ВЦИК РСФСР изымались церковные ценности и преследовались священники.

В 1932 году Союзом воинствующих безбожников была провозглашена так называемая «Безбожная пятилетка», цель которой уничтожение храмов и верующих всех конфессий. Официально она не была объявлена, но государство активно поддерживало атеистическое движение. Так, за этот год закрыли 95 процентов православных храмов, арестовали 40 архиереев.

В 1934 году против отца Алексия и группы мирян вновь возбуждали уголовное дело, вменив в вину, что «морально разложившаяся контрреволюционная группа церковников во главе с попом Золотовым вела борьбу против Советской власти». Суд не установил состава преступления и освободил священника, но на его место в церкви был уже назначен другой священник, поэтому в 1936 году семья с пятью детьми переехала в Лысьву, где отец Алексей стал настоятелем церкви Иоанна Богослова.

И вот наступил 1937 год - год начала Большого террора, самого масштабного и жестокого уничтожения людей по политическим мотивам. Большой террор отличался от предшествующих репрессий тем, что это была

четко спланированная операция против собственного народа. В «Оперативном приказе Народного комиссариата внутренних дел СССР от 30 июля 1937 года за №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» был установлен лимит на репрессии по категориям: 1 категория - расстрел, 2 категория - заключение на срок от 8 до 10 лет. Плановые цифры были скрупулезно расписаны по всем союзным республикам, краям и областям. По Свердловской области, куда до 1938 года входила Лысьва, была разрядка на 10 тысяч человек, в том числе по первой категории 4 тысячи. Вот под эти жернова и попал отец Алексей Золотов, отец шестерых детей в возрасте от 15 лет до 11 месяцев.

Весной 1937 года в одном из цехов завода проводилось собрание рабочих по вопросу закрытия храма. Отец Алексей вместе с членами церковного совета выступили в ее защиту. Это стремление батюшки сохранить храм от закрытия и его поругания, было расценено как контрреволюционная деятельность и антинародная агитация. 30 октября 1937 года его арестовали последний раз. Дочь отца Алексия Августа Алексеевна Драчева вспоминала: «За папой приехали ночью. В комнату вошли трое военных, вскоре сюда же вошли наши соседи-понятые. Начался обыск, в домике все перевернули. В мешок сбросили папины книги и вещи: Евангелие, Библию, иконы и кресты, затем забрали все папины бумаги и письма, из шкапулки вытряхнули немногие мамини драгоценности и несколько серебряных и золотых монет, а также все наличные деньги. Папе позволили с нами проститься. Он сказал маме, чтобы она берегла себя и детей. Поцеловал нас и благословил. Дверь за ним захлопнулась навсегда». (Газ. Искра 25 сентября 2004 года)

Вместе с отцом Алексием арестовали членов церковного совета Тимофея Дмитриевича Недорезова, Василия Яковлевича Петухова, Николая Дмитриевича Жданова, Василия Ивановича

Багаева. Им предъявили обвинение в том, что они «являются

Священник Алексей Золотов

непримиримыми противниками Советской власти, активными участниками ликвидированной контрреволюционной повстанческой группы церковников, цель которой вооруженная борьба с Советской властью и вербовка контрреволюционных повстанцев».

Дело священника Алексия Золотова рассматривала «тройка» при УНКВД Свердловской области с 15 по 17 ноября 1937 года. Двух дней хватило, чтобы вынести приговор, predeterminedный заранее - расстрел. Чтобы выполнить тот установленный лимит в четыре тысячи обвиняемых по первой категории. Приговор привели в исполнение 25 декабря 1937 года в 24 часа. Арестованных вместе с ним приговорили к 10 годам заключения, двое из них умерли в тюрьме. Матушка Раиса до конца жизни ждала его возвращения. Все запросы о судьбе мужа и отца Генпрокурору и в Верховный суд остались без ответа.

С августа 1937 года по ноябрь 1938 в Прикамье было осуждено более 8 тысяч человек, 5060 из них расстреляно. Происходящие в нашем регионе события - грани общей системы, все это происходило в масштабах страны.

Фаина Треногина

(В подготовке материала использованы статья Алексея Ершова «Когда свидетельствует дело. Памяти священника Алексия Золотова» с сайта Православие.ru. Книга «Пермской земли дар светочный». Жизнеописание священномучеников Пермских иереев Павла (Аношкина) и диакона Григория (Смирнова). Составитель монахиня Сергия (Королева))